

На правах рукописи

ФИЛИППОВ ВАСИЛИЙ ОЛЕГОВИЧ

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СРЕД

Специальность: 10.02.19 — Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Кобозева Ирина Михайловна

доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Анатолий Николаевич Баранов

доктор филологических наук, заведующий отделом экспериментальной лексикографии ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

Паршин Павел Борисович

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра глобальных проблем, ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО)

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 года в _____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А. М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу стратегий концептуализации особого класса явлений, который мы называем средами. Среда, в нашем понимании, – это фоновые ситуации, оказывающие определенное воздействие на объекты, попадающие в поле их действия; являющиеся своего рода событийной рамкой для высказываний, описывающих менее сложные и менее масштабные явления. Мы выделяем природные среды, такие как: *Дождь, Туман, Буря, Река, Молния*; общественные среды, например: *Толпа, Бунт, Война, Спор, Кризис*; а также сверхъестественные среды — *Полтергейст, Привидения* и т. п. Для сред характерна следующая особенность: пропозиция высказываний, описывающих такие явления, с трудом поддается делению на референтный и предикатный компоненты, что отражается в специфических стратегиях вербализации подобных явлений. Затруднительность пропозициональной дифференциации мы называем референтно-предикатной диффузией.

Анализируя отдельные среды, мы обращаемся к энциклопедическому знанию о соответствующих явлениях, полагая, что детальное знание о природе и структуре явления способствует лучшему пониманию механизмов концептуализации и вербализации явлений.

Далее, мы применяем разработанный нами структурно-образный подход к описанию сред для объяснения природы концептуальных метафор в области сред, внося некоторые предложения, касающиеся описания механизма метафорической проекции. Исследование «метафорического поведения» сред также дает нам возможность проверить обоснованность предложенной нами модели структурирования исследуемой концептуальной области.

Актуальность работы обусловлена той ролью, которую в современной лингвистике играет когнитивное направление, основы которого были заложены в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Р. Лангакера, Л. Талми, Ч. Филлмора, У. Чейфа, в отечественной лингвистике развиваемое такими авторами, как А.Н. Баранов, А.Е. Кибрик, А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, П.Б. Паршин и др.

Объектом настоящей работы являются, с одной стороны, высказывания, вербализующие явления, называемые средами; с другой стороны, знания об этих явлениях в рамках научной и других картин мира.

Предметом настоящей работы являются концептуальные структуры, сопровождающие вербализацию информации о функционировании динамических сред, механизм концептуализации и вербализации такой информации, а также особенности метафор, затрагивающих область сред.

Научная новизна данной работы заключается в выделении сред как класса явлений действительности с целью концептуального анализа данного класса по методу, разработанному специально для явлений такого типа, а также в использовании анализа метафорических проекций, затрагивающих среды, для более полного изучения специфики исследуемой области концептуализации.

Цели исследования:

1. Выделить критерии, позволяющие: а) обособить среды от прочих явлений; б) классифицировать среды.
2. Разработать когнитивную модель, описывающую совокупное представление о среде, учитывающую структурный, образный и эмоциональный компоненты, связанные в человеческом сознании в единый концептуальный комплекс, соответствующий некоторому аспекту действительности.
3. Адаптировать имеющиеся в современной лингвистике представления о концептуальной метафоре к области сред и к инструментарию, используемому в нашей когнитивной модели (см. п. 2).

Положения, выносимые на защиту:

1. Среды — это особый, когнитивно-специфичный аспект действительности, имеющий характерные особенности концептуализации и вербализации.
2. Предложенная нами система признаков (субстанциональность — признаковость, дискретность — континуальность, гомогенность — гетерогенность, когерентность — некогерентность, также мы различаем

природные и социальные явления) адекватно конституирует и структурирует область сред.

3. Предложенная нами схема *симуляция + фрейм + эффекты* достаточно точно моделирует концептуальное содержание, ассоциирующееся в языковом сознании с той или иной средой, а также совместима с анализом метафорических проекций.
4. В отношении концептуального содержания уместно использовать понятие участника ситуации, отличающееся от аналогичного понятия (участника или партиципанта применительно к лексикализованной ситуации) отсутствием привязки к конкретной лексеме (в «концептуальной» ситуации нет необходимых участников, а есть лишь когнитивно релевантные).
5. Предложенная нами модификация модели концептуальной метафоры, в которой мы используем такие понятия как *концептуальный зонтик, линия вариативности, ближняя — дальняя, глубокая — поверхностная, произвольная — закономерная метафора* и т. д., а также предложенную нами когнитивную модель среды (п.3), адекватно отображает механизм метафоры в области сред.

Материал исследования: исследование проводится на материале *русского, немецкого и английского языков*. В автореферате преобладают русскоязычные примеры из соображений экономии места (в то время как в диссертации большинство явлений иллюстрируются параллельно примерами из немецкого и английского языков). Тематический текстовый материал для анализа (то есть, словосочетания, предложения и более крупные фрагменты текстов, описывающие среды) позаимствован из текстов, размещенных в сети Интернет в свободном доступе (примеры сопровождаются пометкой «Инт.», использовались, прежде всего, поисковые машины Google и Яндекс), взят из национальных корпусов рассматриваемых языков (прежде всего это — *Национальный корпус русского языка, Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)* — Цифровой словарь немецкого языка и *British National Corpus* — Британский национальный корпус), также использовались примеры из словарей, учебных пособий, научных и научно-популярных статей разной тематики.

Методы исследования: в работе используются, в основном, комбинированные методы, представляющие собой синтез распространенных в лингвистике подходов и авторских решений применительно к рассматриваемой области концептуализации. Из традиционных когнитивных подходов используются метод структурного анализа концепта, структурный анализ метафоры. Частично-авторскими подходами (опирающимися на традиционные подходы, предлагаемые разными авторами или общепринятыми в определенных разделах современной лингвистики) являются метод анализа участников ситуации (в особом, концептуальном значении, без привязки ситуации к конкретной лексеме), метод построения алгоритмической модели концепта — симуляции, связанной с образом явления в нашем представлении, метод вычисления физического и психологического Эффектов ситуации а также приспособленный к данностям сред метод структурного анализа метафор, опирающийся на определяемые в работе понятия: дальность — близость метафоры, линия вариативности и др.

Теоретическое значение данной работы заключается в том, что в ней выделяется особая область концептуализации — среды — и производится попытка анализа взаимосвязи между спецификой данных явлений и закономерной спецификой концептуализации и вербализации этих явлений. В работе предлагаются некоторые новые подходы к концептуальному анализу и анализу когнитивных метафор.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах когнитивной лингвистики, в курсах по теории концептуального и дискурсивного анализа, а также концептуальной метафоры. Результаты исследования могут быть также применяться в исследованиях, посвященных машинному переводу и искусственному интеллекту, то есть сферах, где ставится задача моделирования человеческого интеллекта, тесно связанная с необходимостью понять принципы организации когнитивного аппарата человека, концептуальной системы, стоящей, в частности, за словами, высказываниями и текстами.

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами. Реферируемая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описывается, в общих чертах, постановка проблемы, характеризуются объект, предмет, новизна, цели исследования, положения, выносимые на защиту, материал, методы, теоретическое значение и практическая ценность исследования, а также структура работы.

Глава 1

В этой главе производится обзор основных понятий и концепций, имеющих отношение к сфере исследования.

1.1. Понятия концепта и концептуализации в современной лингвистике.

Понятие концепта широко употребляется в современной лингвистике, однако у разных авторов оно часто обретает разный смысл. Мысленное представление о некотором фрагменте человеческого опыта — вот самое общее определение концепта, которому соответствует большинство употреблений этого термина. Концептом в языковом смысле мы полагаем ментальное содержание, ассоциируемое с некоторым значимым компонентом языка. Способ экспликации человеком своего представления о некотором аспекте окружающей действительности в языковой форме мы называем языковой концептуализацией этого аспекта. Концептуализация тесно связана с картиной мира — индивидуальной или коллективной тенденцией тем или иным образом интерпретировать окружающую нас действительность. О значении картины мира Ю.Д. Апресян пишет: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»¹. Концепт, связанный в картине мира с некоторым словом, мы не отождествляем с лексическим значением данного слова, закрепленным в толковом словаре. Концепт значительно шире лексического значения, он представляет собой фрагмент картины мира, связанный с остальными ее фрагментами определенной системой связей.

1.2. Фреймы, домены и образные схемы. Далее мы переходим к способам экспликации концептуального содержания. Во-первых, обратимся к понятию фрейма. Содержание понятия «фрейм» варьирует у разных лингвистов, но,

¹ Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Языки русской культуры, 1995.

обобщая, можно сказать, что под фреймом обычно понимают структуру знаний, представляющую собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта². По мнению Чарльза Филлмора фрейм — это способ установить связь между отдельными элементами опыта, ассоциируемыми культурным сознанием с определенными сценами. Мало того, Филлмор считает, что вне связи с фреймами, упорядоченными структурами знания, невозможно выяснить значение слова³. К формализации структуры фрейма существуют разные подходы. Американский когнитивный психолог Лоуренс Барсалоу, разделяя взгляд на фрейм, как на основную форму репрезентации знания, выделяет в его структуре атрибуты (attributes) и значения (values)⁴. Атрибут — это концепт, отображающий некий аспект фрейма, а значение — одна из возможных реализаций данного аспекта. Например, у концепта машина есть атрибут трансмиссия, который может принимать значения: автоматическая, ручная. Можно сказать, что атрибут — это аспект фрейма первого уровня, а значение — аспект второго уровня. Значение, в свою очередь, тоже может иметь сложную структуру и вариативность.

Теорию фреймов, разработанную Филлмором, дополняет теория доменов Рональда Лангакера⁵. Доменами Лангакер называет концептуальные структуры разного уровня сложности, служащие фоном (background) для восприятия лексических концептов (lexical concepts). Концепция Лангакера имеет ряд особенностей, отличающих ее от теории Филлмора. Во-первых, Лангакер в рамках своей концепции делает особый акцент на том, что, на его взгляд, лексический концепт (значение слова) как правило воспринимается нами на фоне не одного, а нескольких фреймов. Такую совокупность фреймов Лангакер называет доменной матрицей. Во-вторых, Лангакер различает абстрактные и базисные (basic) домены, основываясь на концепции воплощенности (embodiment) или опытной заземленности (experiential grounding). Базисные домены в концепции Лангакера — такие, например, как пространство и время — не осмысляются в категориях других доменов, а непосредственно вытекают из нашего воплощенного опыта. Другие — такие как любовь, брак или средневековая музыка — более абстрактны в том смысле, что хотя, в конечном счете, и они опираются на воплощенный опыт, но обладают при этом более сложной структурой.

Представление о базисных доменах имеет много точек пересечения с теорией

2 см, например: Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : КомКнига, 2007, с. 65.

3 *приводится по*: Evans, V. Cognitive Linguistics / V. Evans, M. Green. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006.

4 Barsalou, Lawrence. 'Frames, concepts and conceptual fields', in A. Lehrer and E. Kittay (eds), *Frames, Fields and Contrasts*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992

5 Langacker, Ronald. *Foundations of Cognitive Grammar, Volume I*. Stanford, Stanford, California: Stanford University Press, 1987

образных схем (image schemas), предложенной М. Джоносоном и Дж. Лакоффом⁶. Образная схема — это «довольно абстрактное (и простое — В.Ф.) концептуальное представление, происходящее непосредственно из нашего повседневного контакта с окружающим миром и нашего наблюдения за ним... из нашего воплощенного опыта». В основе идеи образных схем лежат основные закономерности, наблюдаемые человеком с самого момента его рождения, например асимметрия направлений вверх-вниз, связанная с влиянием силы тяжести на наши тела и на окружающий мир. На основании этой всеобщей закономерности Джонсон в своей работе постулирует существование (образной) схемы верх-низ (UP-DOWN schema). Другие примеры образных схем — вместилище (CONTAINER), путь (PATH). Такие предельно общие концепты используются в качестве области-источника для многочисленных метафор, например: *У него поднялась температура* (верх-вниз), *Мы вышли из затруднительного положения (вместилище)* и т. п.

1.3. Концептуальная метафора. Одной из сфер наиболее эффективного применения анализа концептов и, в частности, фреймового / доменного анализа представляется концептуальная метафора. Первыми концептуальный подход к метафоре применили Джордж Лакофф и Марк Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем», заявив о том, что метафора — это не только риторический прием, а, в первую очередь, важнейший принцип осмысления того, что происходит с нами в жизни: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути». Подход Лакоффа и Джонсона предопределил понимание современными лингвистами-семантиками метафоры, в первую очередь, как «переноса когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область», в отличие, например, от метонимии, при которой «сознание остается в пределах одной концептуальной области»⁷. В данном параграфе мы также рассматриваем подходы к когнитивной метафоре З. Кёвечеша («домены-мишени абстрактны, диффузны, им не хватает четкой прорисовки образа; как следствие, они буквально взывают к нам, требуя метафорической концептуализации»), С. Нарайанана (концепция икс-схем), А.Н. Баранова (дескрипторная теория метафоры), Дж. Грэйди (дихотомия «перцептивное – субъективное», как определяющий фактор

6 Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990

7 Кобозева, И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / Труды международного семинара Диалог'2002 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». Режим доступа: www.dialog-21.ru

метафоры), Ж. Фоконье, М. Тернера (теория концептуального смешивания) и др. лингвистов.

1.4. Связь между концептуальными структурами и грамматикой. Другим вопросом, который интересует нас в нашей работе, является взаимное отношение концептуальных структур и грамматических особенностей концептуализируемых смыслов. Исследование этого вопроса может представлять двойкий интерес для лингвиста — во-первых, подводя убедительные когнитивные основания под грамматические явления, мы претендуем на объяснение этих явлений (поиск такого объяснения является лейтмотивом многих современных исследований), подчас наполняя абстрактные грамматические категории более богатым, образным семантическим содержанием; во-вторых, в грамматических закономерностях подразумеваемые когнитивные структуры могут найти свое более явное выражение. Другими словами, хотя концептуальная система не открыта для прямого изучения, свойства языка позволяют нам реконструировать свойства концептуальной системы, а также построить такую модель этой системы, которая бы объяснила наблюдаемые свойства языка⁸.

Леонард Талми считает, что языковая информация представляет собой продукт кодирования системы когнитивной репрезентации (cognitive representation) человека, состоящей из двух подсистем – концептуальной структурирующей (отвечающей за смыслы, которые условно можно назвать грамматическими) и концептуальной содержательной систем. По поводу взаимосвязи грамматики с концептуальным содержанием языкового сознания В.А. Плуноян пишет: «У каждого языка имеется свой набор предпочтений (определяемый, в конечном счете, особенностями культуры и мировосприятия данного народа); грамматику языка в этом смысле можно представить себе как некоторую анкету, или список вопросов, на которые говорящий, желая составить на этом языке правильное высказывание, обязан дать ответы»⁹. Следственно, если в каком-то языке определенные признаки внешнего мира находят относительно устойчивое грамматическое выражение, то мы можем говорить о высокой важности для носителей данного языка соответствующих концептуальных структур; если же такие грамматические особенности присущи, как минимум, ряду языков, то стоящие за ними концептуальные признаки с большой вероятностью отражают некие базисные свойства человеческого когнитивного аппарата.

8 См. упоминавшуюся работу Эванса и Грин, а тж.:

Talmy, Leonard. *Toward a cognitive semantics*. 2 volumes. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 2000

9 Плуноян, В.А. *Общая морфология*. М., 2003

1.5. История исследования способов вербализации ситуаций с референтно-предикатной диффузией. Специфика вербализации явлений, именуемых в данной работе референтно-предикатной диффузией (понятие вводится нами, определение см. в гл. 2 – В.Ф.), давно уже привлекают к себе внимание лингвистов. Данная специфика выражается, на наш взгляд, в трех основных формах: а) односоставное предложение (в котором один из т. наз. главных членов предложения отсутствует: безличное предложение — *Моросит*, или номинативное - *Дождь*), б) предложение, в котором подлежащее или сказуемое десемантизированы: *Es regnet* (букв. **Это дождит*), *Война идет*; в) предложение с семантически тавтологичными главными членами (этимологическая фигура) типа *Метель метет*.

Так, например, история развития русских безличных предложений нашла подробное освещение в трудах А. А. Потебни. Проблемой безличных предложений также интенсивно занимались А. А. Шахматов, Ф. И. Буслаев, А. М. Пешковский, Д. Кацнельсон, Л. Теньер, Т. Б. Алисова и многие другие лингвисты. Частному случаю РПД - *verba meteorologica*, посвящено специальное исследование Л.А. Бирюлина¹⁰, в котором автор изучает синтаксические и семантические особенности употребления глаголов, обозначающих атмосферные явления. В работе Л.А. Бирюлина мы также находим описание истории развития лингвистических представлений о семантике и синтаксисе *verba meteorologica*. Что касается безличных (односоставных сказуемостных) предложений типа *Дождит*, *Холодно* и т. п., лингвистика давно уже задается вопросом: являются ли эти предложения одно- или двусоставными, выражено ли в них подлежащее, и если да, то в какой форме. Академическая традиция рассматривает предложения такого рода как односоставные, имеющие лишь сказуемое.

Однако ряд лингвистов высказывали предположения о целесообразности интерпретации безличных предложений как двусоставных, синтаксическая структура которых содержит как сказуемое, так и подлежащее. В частности, Л.А. Бирюлин подверг критике традиционную позицию отсутствия субъекта/подлежащего с позиций системного анализа, указывая на то, что при академическом подходе нарушается один из принципов системного анализа, а именно то его положение, что «приступая к синтаксическому анализу, мы должны уже заранее знать, структуру какого типа мы предполагаем обнаружить в исследуемом объекте».

10 Бирюлин, Л.А. Диатезы русских глаголов, обозначающих атмосферные явления : дисс. канд. филол. наук : 10.02.01 / Бирюлин Леонид Авраамович – Л., 1984.

Глава 2. Языковая концептуализация сред

В этой главе мы описываем и обосновываем метод концептуального анализа сред, далее производим анализ некоторых сред по унифицированному образцу: название и описание явления — симуляция — эффекты — вербализация аспектов и параметров — суперкатегория.

2.1. Референтно-предикатная диффузия. Логическую основу предложения, как принято считать, образует пропозиция, состоящая из субъекта и предиката. Схема «субъект + предикат» хорошо подходит для высказываний, описывающих простые факты действительности, факты определенного типа, когда в ситуации можно выделить некую устойчивую сущность и ее признак, также простой и устойчивый, когда же ситуация включает в себя две сущности и более, иногда нам бывает сложно определить, что или кого именно считать субъектом. Поэтому в общем случае, как нам кажется, предпочтительнее говорить о структуре пропозиции так: в ней «выделяются два основных типа составляющих — термы, или имена, которые отображают сущности, объекты, являющиеся участниками ситуации, и предикаты, обозначающие свойства объектов и отношения между ними» (И.М. Кобозева). Термы, имена предметов, мы обобщаем, обозначая как референтную часть высказывания, противопоставляемую предикатной части.

По типу пропозициональной структуры (отражающейся в способе вербализации) мы делим явления на эталонно-дифференцируемые (ЭД) и диффузные, или явления с референтно-предикатной диффузией (РПД).

ЭД: *Яблоко падает / упало, птица летит*, нем. *ein Blatt fällt* («лист падает») - говоря о некотором объекте, оптимальном для того, чтобы находиться в фокусе внимания, в связи с неким его признаком, мы без труда делим пропозицию на референтную, или предметную, и предикатную части.

РПД: *Дождь ø / Дождь идет, Моросит* — нем. *Es regnet* — англ. *It's raining*, исп. *Llueve* «идет дождь», нем. *Laubfall* «листопад» — для некоторых явлений однозначная дифференциация суждения на референтный и предикатный компоненты невозможна, эти компоненты переплетены в такой степени, что составляют одно целое — диффузный референтно-предикат. Для первичных,

базовых номинаций диффузных явлений характерна конкуренция именного (свойственного предметам, сущностям) и глагольного (свойственного событиям) способов языкового представления, а на уровне предложения - либо чисто формальный характер одного из главных членов предложения (субъекта *es, it* или предиката *идти*), либо их смысловая тождественность, создающая тавтологию (*Метель метет*).

2.2. Понятие среды. В предыдущем параграфе мы дали определение референтно-предикатной диффузии, диффузных / фоновых явлений. Понятие фона может быть истолковано довольно широко — фоном в обще-когнитивном смысле можно называть любой объект независимо от его характеристик, если он не находится в фокусе восприятия, но попадает в поле восприятия, служа ориентиром для объекта или объектов, находящихся в фокусе. Диффузные же (= РПД) явления, строго говоря, не всегда являются фоновыми, например — *Огонь, Шаровая молния* (с некоторыми оговорками, тж. *Привидение*) - эти явления вполне могут быть в фокусе восприятия, однако пропозициональная дифференциация проблематична, так как трудно вычленишь референтный компонент в высказываниях, описывающих явления такого рода.

В своем исследовании мы ориентируемся на пересечение двух этих областей — фоновых и диффузных явлений, т. е. на диффузно-фоновые явления, которые в силу своих композиционных особенностей не воспринимаются человеком в качестве фигуры, имея признаки диффузии субъекта и предиката. Объектом же нашего исследования станет подвид диффузно-фоновых явлений, назовем его — **среды**. Под средой мы будем понимать диффузно-фоновое явление, как правило, имеющее в основе динамический процесс (в этом случае мы говорим о динамической среде), задающее своего рода событийное поле (по аналогии с понятием поля в физике — гравитационного, электромагнитного и т.п.), оказывающее определенное воздействие на действия человека и другие явления или события, попадающие в некоторое пространство (зону воздействия). Динамическим средам мы можем противопоставить статические среды – условия, также оказывающие влияние на процессы и действия человека, но в основе не

имеющие динамического компонента. Пример статической среды – *Вода: Рыбы живут в водной среде.*

Важным свойством сред, вытекающим из их конститутивных особенностей, является их больший, как правило, масштаб в рамках дискурса, чем масштаб типичной ЭД-пропозиции. Высказывание о наличии среды чаще всего обрамляет последовательность действий, задавая специфику процессов в поле действия среды.

Определение среды:

1. Среда – это диффузная ситуация, которую можно представить в виде некой зоны воздействия (ЗВ; аспекты воздействия мы далее называем Эффектами среды), т.е. зоны, в которую попадают люди и / или другие объекты и в которой они подвергаются перцептивно или ментально значимому для наблюдателя воздействию (сам наблюдатель может как находиться в зоне и испытывать воздействие, так и быть вне этой зоны).

2. Объект воздействия (ОВ) в какой-то момент времени попадает в ЗВ, в другой момент он покидает ее (это условие не следует понимать так, будто ОВ обязательно должен оказаться в ЗВ или вне ЗВ вследствие своих активных действий, например, передвижения, возможен и такой вариант, когда перемещается сама ЗВ). Отсюда следует, что ЗВ должна иметь границы - пространственные, временные либо какие-то еще (речь может идти и о нефизическом пространстве - пространстве эмоций, например). Должны существовать и быть зафиксированы языковым сознанием точки пересечения объектом границ ЗВ.

3. Воздействие среды должно быть закономерным, предугадываемым, связанным с именно с данной средой, а не с какими-либо другими факторами.

4. Средами мы называем лишь типичные ЗВ, т.е. часто повторяющиеся, выделенные человеческим опытом в категории, известные каждому образованному носителю языка.

5. Специфическим свойством среды можно считать ее способность к концептуальному взаимодействию (прежде всего мы имеем в виду метафорические проекции одних сред на другие, см. Гл. 3) с другими средами, в ходе которого они обнаруживают общность концептуальной структуры.

2.3. Направление исследования, основные подходы. В данном параграфе мы преследуем двоякую цель. Во-первых, мы хотим по унифицированному в значительной степени образцу описать концептуальную структуру каждого из выделенных типов явлений, а также зафиксировать главные особенности вербализации — т. е. лексической и грамматической реализации того или иного типа. Во-вторых, мы хотим типологизировать концептуальную область сред, т. е. выделить основные, на наш взгляд, типы сред на основании некоторых

универсальных для данной области признаков.

2.3.1. Концептуальное моделирование и анализ. Современная когнитивная лингвистика опирается на постулат о том, что человеческое сознание способно работать не только с непосредственными перцептивными данными, но и с собственными образными конструктами, моделирующими те или иные аспекты реальности. Способность человека симулировать типовое представление о некотором аспекте действительности является одной из ключевых предпосылок построения человеком когнитивной репрезентации наблюдаемого мира.

Основу анализа составляют фрейм и симуляция (термин «симуляция», со значением - «ослабленная перцептивная копия явления», предложен американским когнитивным психологом Л. Барсалоу¹¹). Под фреймом мы понимаем описание особенностей среды по унифицированному образцу, включающему в себя: состав участников среды (общие для сред: Область воздействия, Фактор воздействия, Результат, Средство противодействия, Причина или Каузатор и др.), симуляцию, физические и психологические Эффекты среды, таблицу с примерами вербализации участников, особенности выражения базового референто-предиката и сопровождающего его, часто семантически пустого, главного члена, выражение Интенсивности и Фазы. Под симуляцией мы понимаем минималистичное структурированное описание явления, которое позволяет нам воссоздать в нашем воображении достаточно точный образ явления.

Симуляция, в нашем представлении, призвана связать дискретное и недискретное представление об аспектах объективной действительности. С одной стороны, симуляция строится как структурное, признаковое описание аспекта действительности (в нашем случае, среды), с другой стороны, она задумана как достаточно полный и непротиворечивый алгоритм построения некоего целостного образа, который, по нашему замыслу, должен вызываться симуляцией в нашем воображении.

Что касается описания концептуальных структур, особое внимание мы уделяем тем параметрам, которые либо характерны именно для сред, как особой

¹¹ см. Barsalou, Lawrence. 'Frames, concepts and conceptual fields', in A. Lehrer and E. Kittay (eds), Frames, Fields and Contrasts. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992

области концептуализации, либо имеют применительно к средам специфические особенности. К специфично-средовым относятся конституирующие признаки, т. е. обосновывающие принадлежность явления к области сред: Плексность (единичность / множественность), Масштаб явления, Сложность и т.п., а также парные признаки, на которых мы построим типологию сред: Онтологический статус (субстанциональность / признаковость); Характер субстанции для субстанциональных (дискретность / континуальность), Сфера (природная / социальная) и т. п. (подробнее об этом - см. 2.3.2). К ним в качестве отдельной группы примыкают такие признаки как Эффект и Интенсивность. Возвращаясь к нашему определению среды, вспомним, что в нем упоминается о влиянии среды на процессы, протекающие в поле этой среды. Это влияние в разнообразии его проявлений мы и называем Эффектом; из чего следует, что Эффектов может быть много, причем, как правило, они семантически взаимосвязаны. Такой параметр как Интенсивность, конечно же, может применяться к самым разным предикатам, в т.ч. к ЭД-предикатам. Однако, как нам кажется, в области сред этот параметр играет особую роль, являясь своего рода конституирующим признаком — среда, в концептуальном плане, в первую очередь — это ее воздействие (Эффект), оцениваемое человеком. Если интенсивность этого воздействия ниже определенного предела, человеческое сознание вообще не фиксирует наличия среды. Например, очень слабый *Туман* — это вообще не *Туман*. Кроме того, диффузные явления отличаются от обычных, дифференцируемых пропозиций относительной, частичной определенностью референтного компонента. Это значит, что мы, как правило, знаем субстанциональную природу и структурные особенности референта, но нам неизвестно количество субстанции, вовлеченное в процесс. И именно Интенсивность вносит определенность в референтные свойства пропозиции, чего мы не видим в ЭД-высказываниях (в таком высказывание *яблоко* остается *яблоком*, *лист* — *листом*, а *человек* — *человеком*, представляя более или менее устойчивый материальный объект). Параметр Интенсивность также накладывает заметный отпечаток на лексическое оформление ряда сред (об этом подробно напишем в параграфах, посвященных отдельным явлениям). Все это

приводит к мысли, что данный параметр играет весьма важную роль в концептуализации сред, и его поведение заслуживает особого внимания.

Среди особенностей вербализации мы будем рассматривать: *способ вербализации референтного и предикатного компонентов* высказывания; а также *возможность и способ выражения участников ситуации* — так мы обозначаем устойчиво-выделяемые аспекты референтного компонента явления.

Вербализация пропозиции в случае сред обнаруживает черты, характерные для референтно-предикатной диффузии. Для вербализации РПД характерны некоторые основные стратегии формализации *диффузного субъекто-предиката* (термин Т.Б. Алисовой), или *базового референтно-предиката* (БРП, наш термин). Говоря о базовом референтно-предикате мы будем иметь в виду основу пропозиционного содержания высказывания, фигурирующую в высказывании в недифференцированном виде, в то время как отдельные части как референтного, так и предикатного компонентов могут выражаться в том же высказывании самостоятельно, будучи экстрагированными из БРП. Основные грамматические стратегии формализации БРП: односоставное глагольное (*Morosit, Lluève* – исп. «идет дождь»), односоставное именное предложения (*Дождь, Зима*); двусоставное с формальным подлежащим (*Es kriselt jetzt* — нем. «Сейчас кризис», *It rains* — англ. «Идет дождь»), двусоставное с десемантизированным сказуемым (*Идет война*); двусоставное тавтологическое (*Метель метет, Der Fluss fließt* — нем. «река течет»); двусоставное мультиплексное (термин Л. Талми) — *На поле танки грохотали*.

Для каждого из рассматриваемых концептов мы рассмотрели возможность образования функционального родового концепта, который мы называем суперкатегорией. Например, для *Войны* суперкатегорией является *Борьба*, для *Дождя* родовой концепт мы означаем штрихом — *Дождь'*.

2.3.2 Типология сред, классификационные признаки. Типология сред основана на следующих парах признаков:

1. субстанциональность: есть специфическая материя (*Дождь, Снег*) – признаковость: трансформация имеющейся материи (*Лето, Зима, Финансовый*

кризис);

2. субстанциональные: дискретность (*Дождь, Снег*) – континуальность (*Туман, Река*); дискретные ситуации состоят из квантовых ситуаций (Р-Квант + П-Квант);

3. дискретные: гомогенность (*Дождь*) – гетерогенность (*Бунт*, если считать, что есть зачинщики бунта и рядовые участники);

4. гомогенные: когерентность (*Дождь, Автомобильный поток*) – некогерентность (*Пыль, Толчея*);

5. природные (*Буря, Метель, Наводнение*) и социальные явления (*Толпа, Революция*).

6. глобальные (*спор патриотов и либералов*) и локальные (*спор Пети и Маши*).

Также мы классифицируем явления по типу участников (частный случай — природные и социальные) и по типу предиката (например, с хаотическим движением элементов — *Пыль, Туман, Мошкара, Толпа, Толчея*).

Параграфы 2.4 — 2.7 посвящены концептуальному анализу природных (*Дождь, Туман, Река, Зима*), 2.8 — 2.9 – социальных (*Толпа, Война*) сред. В автореферате, будучи ограничены в объеме, мы ограничимся лишь сокращенным изложением параграфа, посвященного анализу *Дождя* (2.4).

В нашем концептуальном описании *Дождя* фигурируют следующие основные участники:

Источник (*тучи, небо*), Приемник, он же Область воздействия: *человек, земля, трава, крыши домов, зонты*, при дифференцированном подходе мы можем представить Приемник в виде ряда участников: Наблюдатель (*люди, иногда животные*), Результат (*лужи, ручейки, синтетический Результат - грязь*); Защита (*зонт, крыша*), Окружение (*трава, деревья*); Фактор воздействия в макро-аспекте: *вода*, и в микро аспекте — *капли* (Р-Кванты — кванты референтного, т.е. предметного аспекта ситуации); Каузатор (мифически существа) и Декаузатор (*мэр разогнал дождевые тучи*). Участники могут иметь более одной роли — *человек* в ЗВ *Дождя* одновременно осмысляется как часть Приемника, Малефактив (испытывающий негативное влияние) и Наблюдатель, *лужи* — Приемник и Результат, *трава* — Приемник, Окружение и Бенефактив (испытывающий позитивное влияние). Мы называем участника по наиболее специфической его роли. Имитатор (*дождевальная установка*) — участник вне ситуации.

Симуляция Дождя. Ядро: *Дождь (идет)* – из Приемника (по умолчанию = *тучи*), статистически-равномерно заполняя воздушное пространство, непрерывно (на протяжении явления) падают (П-квант = *падает*) капли воды (Р-Квант = *капля*, Субстанция = *вода*), приземляясь на Приемнике и воздействуя на него (*смачивая, пропитывая* либо *скапливаясь на его поверхности*). Ближайшая периферия: Характерно накопление воды на поверхности Приемника (если быстрое впитывание невозможно) и / или ее стекание в более низкое место; характерно превращение открытого грунта в полужидкую *грязь*. Человек, участник ситуации, часто воспринимает ее воздействие как нежелательное, и чтобы оградить себя от него, пользуется Защитой (обычно это: *дом, навес, зонтик, плащ с капюшоном* и т. п.). Но *Дождь* способствует, например, вегетации растений.

Основные Эффекты Дождя:

Эффект_{физ1} (физический) — вследствие выпадения воды, *Дождь* затрудняет долговременное пребывание в зоне явления, а также многие действия, возможные при сухой погоде; Эффект_{физ2} – определенным видам деятельности, процессам, *Дождь* способствует — например, сельскому хозяйству; Эффект_{физ3} – во время дождя, как правило, пасмурно; Эффект_{психол1} (психологический) – этот аспект можно охарактеризовать как легкую депрессию вследствие Эффект_{физ1} и Эффект_{физ3}: *Дождик капает. Тоскливо. Нет ни света, ни тепла*; Эффект_{психол2} – второй аспект связан с положительным влиянием на окружающую среду: – *Радость, радость, – выпрямляя поникшие стебли, шептались горные цветы* (о дожде).

Базовый референто-предикат (БРП) ситуации *Дождь* может выражаться либо именем: *Дождь идет, Der Regen fällt, The rain is falling*; либо глаголом: *Es regnet, It rains*; либо тавтологично и именем, и глаголом: *Дождь моросит*. При БРП-глаголе в нем. и англ. мы видим эксплетивные местоимения *es, it*. При БРП-имени глаголом-актуализатором выступает \emptyset / *быть* либо *идти* (Func₀ (*дождь*) = *идти* в Модели Смысл-Текст¹²), близок по смыслу гл. *падать*, т. к. собственный смысл глагола дублирует часть смысла БРП. Глаголы-акцентуаторы при БРП-имени выполняют функцию «лексико-синтаксического адаптера», позволяя

12 Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». // М., 1974 (2-е изд.: 1999)

экскорпорировать из БРП участников, акцентировать внимание на каких-то аспектах ситуации — *Дождь поливает землю / стучит по крыше / наполнил ручей водой*. БРП может выражаться и не главным членом, тем не менее обозначая ситуацию: *Петя и Маша стояли под дождем*, что означает, на наш взгляд: А. *Петя и Маша стояли*; Б. *Шел дождь*; Б, будучи средой, включает в себя А.

Параметр **Интенсивность** для сред особенно важен, поскольку характеризует не только предикат, но и референтный компонент, в случае с *Дождем* — описывает количественно ФВ: *воду*. Сравним парадигмы: рус. *накрапывает / моросит* — *идет (дождь)* — *льет* — *шпарит (дождь)*, нем. *es nieselt / es sprüht* («моросит») — *es regnet* — *es schauert* (о коротком, но интенсивном дожде) — *es gießt / es schüttet* («льет»), англ. *it spits / it drizzles* («моросит») — *it rains* — *it showers* (о коротком, но интенсивном дожде) — *it pours / it sheets* («льет»). *Schauern* может обозначать и «дождь», и «снег», и «град».

Суперкатегория *Дождь'*. Явления, симуляции которых отличаются друг от друга лишь значениями одного ограничительного признака, будем называть связанными одной линией вариативности. В суперкатегорию *Дождь'* попадают все явления, связанные с явлением *Дождь (обычный)* линией вариативности по параметру «тип Р-Кванта»: *Снег, Град, Метановый дождь, Дождь из лягушек* и т. п. Примечательно: только в ситуациях, где Р-Квант — твердое тело, статический Результат именуется так же, как само явление: *снег на ветках, град на асфальте* и т. п.

В параграфе 2.10, который называется: Основные стратегии вербализации сред, мы анализируем специфичные для сред стратегии вербализации (лексико-грамматической реализации концептуального содержания), выделяя три основных типа:

1. $NP_{BRP_{nom}} + V$ (где V — это либо бытийный глагол, либо нулевая связка, либо актуализатор, либо акцентуаторпарам, либо не-БРП-глагол, дублирующий часть семантической информации, содержащейся в БРП-имени, напр., *Дождь ∅, Дождь идет, Дождь падает*.)

2. $NP_{nom} + V_{BRP}$ (где NP_{nom} — это либо нулевое подлежащее, либо эксплетивное местоимение в им.п.)

3. $NP_{BRP_{nom}} + V_{BRP}$, то есть оба главных члена выражают базовый референто-предикат.

Глава 3. Концептуальная метафора и среды

В этой главе описывается и обосновывается используемая в работе модификация метода структурного анализа метафор, опирающаяся на элементы анализа, осуществленного в предыдущей главе; производится анализ метафор, связанных с областью сред.

3.1. Общие понятия. Применение метода когнитивного анализа метафор к области концептуализации сред представляет большой интерес хотя бы потому, что среды служат одним из основных источников метафорического материала. В когнитивной лингвистике метафору понимают, прежде всего, как «перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область», в отличие, например, от метонимии, при которой «сознание остается в пределах одной концептуальной области»¹³. Концептуальный анализ сред, предложенный нами в предыдущей главе, можно рассматривать как составление базы для проведения параллелей в когнитивных структурах сущностей, сравниваемых, уподобляемых посредством метафор. Однако и обратный подход представляется продуктивным — анализ метафор может быть одним из способов экспликации концептуального содержания сущностей, которыми оперирует человеческий язык и человеческое мышление.

Во второй главе для каждого из анализируемых концептов мы рассмотрели возможность образования функционального родового концепта, который мы называем суперкатегорией. Например, для *Войны* суперкатегорией является *Борьба*, для *Дождя* родовой концепт мы означаем штрихом — *Дождь'*.

Суперкатегоризация (образование суперкатегории) — относительно простая операция над концептом, можно сказать, является «мостиком» между темами второй и третьей исследовательских глав. Ведь суперкатегорию можно рассматривать как своего рода родовое пространство (generic space) из теории смешивания Фоконье и Тернера¹⁴, в котором объединяется то общее, что можно

13 См. упоминавшуюся работу И.М. Кобозевой, 2002 г.

14 Fauconnier, Gilles and Turner, Mark. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books, 2002

найти между двумя метафорически сопоставляемыми концептами. Встает вопрос — что общего, и какая разница между концептуальными сопоставлениями двух типов: 1) *Движение людей — Река*; 2) *Дождь из метана* (на других небесных телах) — *Дождь* (обыкновенный, из воды). Чтобы ответить на этот вопрос, мы, во-первых, вводим понятие линии вариативности — воображаемой линии, соединяющей концепты, получающиеся из некоторого начального концепта варьированием одного конкретного параметра. Например, для второго типа сопоставления ключевой является линия вариативности по параметру «вещество Р-Кванта» (т. е. элемента специфической материи явления, для *Дождя* Р-Квант = *капля*); для первого типа трудно определить само число линий вариативности, двумя базовыми являются, пожалуй, - а) мена таксономического класса¹⁵ фактора воздействия (вода — человек), б) мена признака континуальность — дискретность (дифференциального для области концептуализации сред, т.е. классифицирующего среды) для специфической материи явления. Во-вторых, мы вводим понятие ближней и дальней метафоры. (Эталонно-)ближней мы называем метафору, возникающую вследствие чередования по плавной линии вариативности (ЛВ). Плавной мы именуем такую ЛВ, которая при чередовании предлагает нам значительное количество вариантов, в идеале, упорядоченных в компактное множество, парадигму наподобие семантического поля (как в случае с *Дождем* и его концептуальными производными, отличающиеся от обычного дождя лишь химической природой вещества, из которого состоят капли). Эталонно-дальней метафоры не существует, мы можем лишь сказать, что чем большее количество ЛВ включает в себя данная метафорическая проекция, чем меньшее число значений параметра вариативности нам доступно, чем больше когнитивная дистанция между значениями параметра (например, значение какого-либо важного параметра концептов вследствие метафорической проекции может пересекать границы таксономического класса имени, как в случае с метафорой *Движение людей — Река*) — тем «дальше» метафора.

В параграфах 3.2 — 3.4 рассмотрены следующие метафорические проекции:

15 Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004

Спор — это Война; Движение множества людей — это Поток, а также метафорические проекции *Огня* на разные области (разной степени «средовости»). В параграфе 3.5 мы рассматриваем некоторые другие метафоры.

На примере метафоры *Движение множества людей — это Поток* продемонстрируем основные моменты нашего анализа метафор (анализ дается в сокращенном виде).

3.3. Метафора *Людской поток* (другое обозначение: *Движение множества людей (ДМЛ) — это Река*), нем. *Menschenstrom*, англ. *Stream of people*, — межкатегорийная, она проецирует свойства континуального природного явления (Река) на дискретное социальное, описывающее поступательное движение множества людей.

Сопоставим в таблице аспекты ситуаций *ДМЛ*, *Река* и суперкатегории *Реки*, назовем ее условно *Поток*:

Таблица 1. Аспектуальный анализ метафоры *Людской поток*

Концепт Аспект	<i>Река</i> \subset <i>Поток</i>	<i>Поток</i>	<i>Движение мн-ва людей</i> \subset <i>Поток</i>
То, что движется (Фактор воздействия)	вода	некая материя в значительном кол-ве, с неопределенным типом структуры и Субстанции	люди (Р-Квант = человек)
Границы среды	Русло (включает в себя Дно), Берега	нижние, боковые Границы <i>Потока</i>	Маршрут (<i>Непрерывной рекой текла по улицам города многотысячная толпа</i>) как Русло, Границы
Влекаемое (Объект воздействия)	некий объект, особенно легкий	некий объект (не слишком крупный)	человек (... <i>вся эта масса людей понесла меня по узкой улице</i>)
Узкое место	<i>стремнина</i>	узкое, трудно проходимое место, с высокой скоростью движения массы	двери, сужения улицы, тоннеля и т. п. (<i>перед эскалаторами давка</i>)
Пересечение потока	<i>Если вас подхватило течение реки – двигайтесь по диагонали к ближайшему берегу.</i>	вектор движения пересекающего складывается с направлением <i>Потока</i>	<i>При необходимости пересечь толпу делать это надо по диагонали.</i>
Ответвление, распадение на мелкие составляющие	<i>рукав, ручей (После порога река резко растекается и впадает в Белое море очень мелкими ручейками)</i>	образование мелких потоков	ручей (<i>Люди растекались в стороны потоками и ручейками, кружили, как в водовороте</i>)

Для сравнительно дальней метафоры, какой является *Людской поток*, она

очень глубока и детальна. В концептуализации Толпы (и в самой ее реальности) находят свое отражение многие особенности *Реки*, например: *В толпе можно дрейфовать, как корабль по реке; На улице следует держаться с краю толпы, а не стремиться в гущу событий* (заметим, в *Реке* плывущему также у берега угрожает меньшая опасность, чем посреди водоема).

Метафора *Людской поток* входит в состав более крупной метафоры, который можно было бы условно обозначить так: *Скопление людей — это Водоем*. В эту крупную метафору входят, например, такие концептуализации, как *Людской поток*, *Людской водоворот*: нем. *ein reißender Menschenstrom / wildwassergleich / saugt mich in seine Strudel auf / ich versuche zu rudern / werde mitgerissen / von namenlosen Gesichtern...* - «...толпа, подобно бурному горному потоку, затащила меня в свою круговорот (букв. водоворот), я пытаюсь грести, череда безымянных лиц захватывают меня...»; а также *Море людей: протестующие идут пешком по нескольким километрам, чтобы влиться в человеческое море, внезапно появившееся в центре греческой столицы*; нем. *Der Potsdamer Platz wird zum Hafen, an dem die Häuser wie riesige Schiffe durchs Menschenmeer schwimmen* - «Потсдамская площадь превращается в порт, в котором дома, словно гигантские корабли, плывут по морю людей».

С восприятием людской массы как *Потока* конкурируют – метафора *Скопление людей — это Стадо* и метафора *Люди — это Муравьи*, например: *Город-муравейник, люди - муравьи, что-то изменили, что-то не смогли*.

В рамках метафоры *Людской поток* есть фрагмент, пришедший в человеческую область концептуализации из *Потока* не напрямую, а через область *Автомобильный поток* — это, прежде всего, явление *Пробка*, в русском данная концептуализация, на наш взгляд, восходит к поточным процессам, т. к. слово *пробка* в первоначальной области обозначает «преграду на пути жидкости, заключенной в сосуде» (по всей видимости заимствовано из ниж.нем. *prop[re]*, совр.нем. *Pfropfen* - «пробка»), в немецком это *Stau* или *Verkehrsstau* - «автомобильная пробка», образовано от гл. *stauen* в значении - «запруживать (о реке)».

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В реферируемой диссертации нам удалось выполнить следующие задачи:

- Обосновано выделение аспекта действительности, называемого нами «среды», имеющего существенные особенности языковой концептуализации.
- Обозначены признаки, обособляющие среды среди прочих явлений, а также признаки, классифицирующие область сред.
- Разработан метод концептуального анализа, учитывающий специфические особенности сред, с использованием таких определяемых нами понятий, как фрейм, симуляция, эффекты, ситуационные участники и др. Метод применен к некоторым средам, занимающим в языковой картине мира значительное место.
- Предпринятый нами концептуальный анализ сред в сочетании с методом концептуального анализа метафор использованы для исследования метафорических проекций, затрагивающих концептуальную область сред. В анализе использованы также наши собственные понятия, такие как линия вариативности, дальняя — ближняя метафора и др.

ПУБЛИКАЦИИ

1. Филиппов В.О. Концептуализация явлений с референтно-предикатной диффузией // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология 2011, №2. С. 30-40

2. Филиппов В.О. Концептуальная метафора в области диффузных явлений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание 2011, №1 (13). С. 45-51

3. Филиппов В.О. Семантические особенности субъекта и предиката в конституции ФРГ (тезисы к докладу) // Сборник «Язык и право», МГУ им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, кафедра иностранных языков, Выпуск №3. Москва 2010. С. 61-62

4. Филиппов В.О. Референтно-предикатная диффузия в конституционно-правовом дискурсе на материале немецкого языка // Сборник «Язык и право», МГУ им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, кафедра иностранных языков., Выпуск №3. Москва 2010. С. 107-112

5. Функциональные общественные группы как частный случай референтно-предикатной диффузии (на примере ФОГ Bundestag) (тезисы к докладу) // Сборник «Язык и право», МГУ им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, кафедра иностранных языков, Выпуск №4. Москва 2011. С. 46-47